

ИСТОЧНИКИ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ

Е. И. Кобахидзе

В статье речь идет о начальных этапах истории одного из первых на Северном Кавказе естественно-исторических музеев — Терского областного музея, созданного во Владикавказе усилиями Терского областного статистического комитета в конце XIX в. Музей играл выдающуюся роль в сохранении и популяризации памятников истории и культуры народов Терской области, встав в один ряд с такими учреждениями просветительской направленности, как библиотеки, читальни и т.п. Публикуемые материалы, представляющие официальную документацию Терского областного статистического комитета (журнальные постановления и годовые отчеты о состоянии и деятельности комитета), позволяют пересмотреть общепринятую дату создания музея (8 апреля 1897 г., когда музей был открыт для посетителей) и связать ее с заседанием общего собрания статкомитета, состоявшимся 13 марта 1893 г. Именно на этом памятном заседании было принято решение о создании музея, предназначенного для сохранения памятников истории и культуры народов Терской области, и образована специальная комиссия по устройству музея. Сами документы дают достаточно полное представление о ходе работы по организации музея, знакомят с его финансовыми и организационными проблемами, показывают роль высшего чиновничества и представителей городской общественности в становлении музея как просветительского учреждения.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, Терский областной музей, Терский областной статистический комитет.

The article tells about the initial stages of the history of one of the first natural and historical museums in the North Caucasus — the Terek regional museum, created in Vladikavkaz due to the efforts of the Terek regional statistic committee at the end of the XIX century. The museum played an outstanding role in preserving and popularizing the monuments of the history and culture of the Terek area's peoples, and can be compared with such educational institutions as libraries, popular reading halls, etc. The published materials, representing official documents of the Terek regional statistic committee (journal decisions and annual reports on the state and activities of the committee), allow to reconsider the accepted date of the museum creation (April 8, 1897, when the museum was opened for visitors), and connect it with the memorable sitting of the general meeting of the Terek regional statistic committee, which took place on March 13, 1893. The decision on creation of the museum meant for preservation of monuments of the history and culture of the Terek area's peoples was passed at this very meeting, and the special commission for the museum organization was formed as well. The documents fully enough represent the activities to organize the museum, acquaint with its financial and organizational issues, and show a role of higher officials and urban society representatives in turning the museum into an educational institution.

Keywords: historical and cultural heritage, Terek regional museum, Terek regional statistic committee.

Пореформенный период в истории Северного Кавказа отмечен значительными подвижками в хозяйственно-экономиче-

ской и политической сферах, вызвавшими сдвиги в общественных настроениях и повлиявшими на рост общественной

инициативы в культурно-образовательной сфере. Повсеместно возникали новые институциональные формы просветительской деятельности (библиотеки, читальни, народные дома, воскресные школы и т.п.), «работающие» на формирование нового социокультурного пространства. Подобная активность была обусловлена как сугубо практической необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям быта и хозяйствования, так и формирующейся потребностью в самоидентификации в пестром этнокультурном пространстве Российской империи. Научный интерес вызывают уже не только естественные богатства региона, но и материальная и духовная культура, быт, языки местных народов, расширяются масштабы археологических изысканий, растет интерес к историческому прошлому и этногенезу народов северокавказской окраины. Начинается новый этап изучения истории края, в которой свидетельства ушедших эпох осознаются как уникальное национальное достояние, связывающее прошлое с настоящим и будущим. Для их сохранения и популяризации научных знаний создаются местные краеведческие и естественно-исторические музеи. Музейный бум охватил всю Россию, и уже в 60-70-е гг. XIX в. музеи страны заявили о себе как о весьма существенном факторе общественного развития, надежном средстве сохранения историко-культурного наследия, без них уже не мыслилось дальнейшее развитие науки, культуры, просвещения [1, 82].

Музеи рассматривались прежде всего как учреждения образовательно-воспитательной направленности, актуализирующие историческую память и расширяющие представления человека о себе и окружающем мире. Масштабная просветительская работа велась во всех крупнейших музеях страны: Императорском Российском историческом, Румянцевском, Политехническом — в Москве, Сельскохозяйственном — в Санкт-Петербурге и др. По Положению 1888 г., главная цель крупнейшего собрания

древностей — Российского исторического музея — заключалась в том, чтобы «собрать и хранить разнородные памятники древности и старины, которые в своей совокупности представляли бы наглядную и по возможности полную во всех частностях картину прошлой жизни как русского народа, так и народов, когда-либо обитавших в пределах Российской Империи» [2, 697].

В российской провинции появление музеев также вызывалось необходимостью сохранения и популяризации историко-культурного наследия народов России в условиях перехода к новым формам жизнеустройства. Их организаторами и учредителями, как правило, выступали местные органы статистики, имеющие в своем распоряжении значительные массивы информации по самым разнообразным областям хозяйственно-экономической жизни своего региона и ведущие интенсивную работу по его природно-географическому и историко-этнографическому изучению.

Одним из таких музеев стал Терский областной музей, появившийся благодаря инициативе Терского областного статистического комитета. История создания музея во многом показательна для характеристики общественной ситуации, сложившейся в Терской области к концу XIX в., где ведущей социальной силой выступали высшее чиновничество и местная буржуазия.

Обратимся к самым первым страницам музейной «биографии», по досадному недоразумению выпавшим из поля зрения исследователей и музейных работников. (В качестве исключения можно привести диссертационное исследование И. В. Сафаровой, где освещаются отдельные эпизоды истории Терского областного музея — см.: [1, 140-151]). Между тем, именно в первые годы существования Терского областного музея закладывались основы его собраний и формировалась просветительская концепция музейной работы, о чем наглядно свидетельствуют записи журнальных постановлений и годовые отчеты о состоянии

и деятельности Терского областного статистического комитета.

На одном из заседаний общего собрания Терского областного статистического комитета, состоявшемся **13 марта 1893 г.**, был поднят вопрос о необходимости создания музея, предназначенного для сохранения памятников быта народов Терской области. Накануне заседания секретарь статкомитета Г. А. Вертепов представил памятную записку председателю комитета, начальнику Терской области и наказному атаману Терского казачьего войска С. В. Каханову, в которой и шла речь о подобном музее. Идею Вертепова руководство комитета поддержало, а сам вопрос был вынесен на обсуждение [3, 9]. Приведем выдержку из журнала общего собрания комитета, где Кахановым аргументируется необходимость создания музея: «...г. Председатель... напомнил, что Терская область в настоящее время переживает момент, который, по всем признакам, будет рубежом между прошлым и будущим. Проведение новых железнодорожных путей, усилившаяся в последнее время колонизация области более культурным элементом, наконец, разные административные меры, предпринятые с целью направить народную жизнь горцев на более мирный путь и т.п., неизбежно отразятся на современном быте туземцев и повлекут за собою изменение его. Насколько глубоко коснутся все эти явления уклада народной жизни, в настоящее время определить невозможно; но с другой стороны невозможно также предположение, что все останется по-старому и что значительного переворота не произойдет. В виду этого было бы полезно сохранить памятники современной жизни туземцев и уцелевшие реальные остатки их исторического прошлого: одежду, домашнюю утварь, оружие, украшения, предметы их ремесленного производства и т.п. Для этого необходимо образовать музей. Осуществление музея в желательном объеме потребует, без сомнения, более или менее крупных затрат, для чего Комитет в настоящее время не рас-

полагает никакими средствами, но это соображение не должно останавливать дела, так как можно упустить благоприятный момент. На первое время можно было бы обратиться к содействию представителей местной администрации и тех заботливых личностей из интеллигенции, которые уже имеют свои коллекции, собранные собственными усилиями. Те и другие не откажут, вероятно, как собирать новые предметы, так и поделиться излишками из имеющихся у них для областного музея» [4, 2-3].

Нужно сказать, что сама идея организации музея в Терской области возникла не случайно. Еще в феврале 1874 г. из канцелярии кавказского наместника вел. кн. Михаила Николаевича в областные управления поступил циркуляр, предписывающий обеспечить работу по сохранности памятников древности. В нем говорилось: «...строжайше воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности под ответственностью, за нарушение сего, начальников губерний и местных полиций; а нашедший древние монеты, оружие и другие достопримечательные вещи, обязан представить местному начальству, за что получает личную награду». Областное начальство обязывали принять меры «к безотлагательному и повсеместному распространению между населением... правил о древностях и находках с возложением как на уездных полицейских, так и на сельские власти наблюдения за их исполнением» [5, 14].

И хотя соответствующий закон на государственном уровне так и не был принят, областной статистический комитет активно взялся за сохранение «памятников старины и искусства края». Тогда же, на мартовском заседании 1893 г., была образована особая комиссия по устройству Терского областного музея. В нее вошли члены комитета М. О. Омаров, Н. С. Семенов, К. И. Ольшевский, Н. Ф. Грабовский, В. И. Долбежев и секретарь комитета Г. А. Вертепов [4, 4]. Возглавил комиссию младший помощник начальника области и

наказного атамана С. В. Каханова полковник С. И. Писарев [6, 2].

День 13 марта 1893 г. с полным основанием можно считать днем создания при Терском областном статистическом комитете областного естественно-исторического музея. Для поддержания музея была открыта подписка [7, LVII]. В первый год (1893) поступила основная сумма на устройство музея — 1003 руб. 95 коп., но в последующие годы размер пожертвований заметно уменьшился: к примеру, в 1895 г. денежные средства музея увеличились всего на 83 руб. 3 коп., и то, как сказано в журнале годового собрания комитета, искусственным путем — в основном от продажи изданных комитетом статистических таблиц и от Владикавказского музыкально-драматического кружка, устроившего спектакль в пользу музея [8, 1-2]. Чтобы пополнить средства музея, Г. А. Вертепов начал выступать с публичными лекциями, в которых освещались новейшие исследования по археологии и этнографии Терской области [3, 10]. Недостаточность финансов для организации музея побудила комитет обратиться к Терскому казачьему войску, городским учреждениям Терской области и местным горнопромышленникам с просьбой о материальной поддержке музея как «общепользовательного предприятия», судьба которого «всецело зависит от посторонней помощи» [9, 1]. И уже в 1897 г. городские общества Владикавказа и Пятигорска выделили для устройства музея по 100 руб., а от предпринимателей и частных лиц было получено 2800 руб. Терское казачье войско со своей стороны предложило составить план здания для областного музея и смету предстоящих расходов на его строительство [10, 3].

Тем не менее, несмотря на ощутимую нехватку денег для устройства полноценной экспозиции, работа по формированию коллекций областного музея не прекращалась. По всей Терской области собирались экспонаты по истории, археологии, этнографии, географии региона. В июне того же

1893 г. секретарь статистического комитета Г. А. Вертепов был командирован для изучения кустарных промыслов населения области и сбора представляющих их предметов. Одновременно начальник области С. В. Каханов предписал атаманам отделов и окружной администрации «принять меры к охране исторических памятников от расхищения их туристами и доставлять в Комитет наиболее интересные экземпляры отбираемого у туземцев оружия» [3, 10].

По существу, меры, предложенные комитетом, оказались первой программой по охране памятников истории и культуры на территории Терской области. Эти меры предполагали запрет на самовольные археологические раскопки древних могильников и сооружений, которые могли производиться только по письменному разрешению самого начальника области; сбор информации о древних сооружениях — храмах, капищах, часовнях, башнях и пр. — и составление описей найденных в них предметов; каталогизацию памятников; принятие мер по охране существующих древностей и организацию надзора за ними [5, 6].

Командировка Г. А. Вертепова оказалась во всех отношениях удачной. Помимо сведений о кустарных промыслах населения Терской области, собранных в ходе поездки, он привез для музея 62 предмета, в основном археологического характера, и 28 фотографий, сделанных с помощью специально купленного для этой цели фотоаппарата. Позже (в 1895 и 1896 гг.) в поездки по области вместе с Вертеповым отправлялся и владикавказский фотограф дворянин Л. И. Рогозинский, который безвозмездно передал музею сделанные в пути снимки достопримечательностей Осетии и Чечни. Его подвижничество, искренняя заинтересованность в судьбе музея и активное участие в деятельности Терского статкомитета стали основанием для включения его в 1896 г. в число членов комитета.

К этому времени в музее сформировалось уже несколько полноценных коллек-

ций: «1) коллекция старинного азиатского оружия, 2) три витрины с коллекциями археологических раскопок, 3) коллекция окаменелостей, 4) коллекция костей мамонта и других допотопных животных, 5) коллекция кавказских руд, содержащих золото, серебро, цинк, свинец, медь, ртуть и серу, 6) большая коллекция альпийских растений, 7) коллекция насекомых, 8) коллекция русских монет, 9) коллекция нерусских монет, 10) четыре коллекции фотографий, 11) четыре витрины с моделями кабардинских и осетинских построек со всею домашнею обстановкою и 12) модели орудий, туземных машин, кустарные изделия и др. разрозненные предметы» [3, 10-11]. Более того, члены комитета всерьез были озабочены судьбой древних памятников истории и культуры населения области, среди которых особенной известностью пользовалось осетинское святилище Реком. То, что оно подвергалось безжалостному разграблению туристами, уносившими оттуда ценные для истории края предметы, вызывало опасения общественности. В заседании областного статистического комитета 10 февраля 1896 г. даже прозвучала мысль о переносе святилища в музей для того чтобы сохранить его остатки [8, 2].

Таким образом возник вопрос о подходящем помещении для музея, где собранным экспонатам были бы обеспечены условия для безопасного хранения и где можно было бы развернуть постоянную экспозицию для осмотра. Еще в 1893 г. городское общество Владикавказа отвело бесплатно для постройки музейного здания участок земли на возвышенном месте напротив Михаило-Архангельского кафедрального собора. Однако несколько лет музейные коллекции размещались в доме начальника Терской области и в войсковой оружейной мастерской [4, 3]. В ходе упомянутого заседания 10 февраля 1896 г. было принято решение подыскать для канцелярии комитета и для музея одно общее помещение, в которых можно было бы отвести две комнаты для музейных коллекций и открыть к ним

доступ всем желающим [8, 2-3; 3, 10]. В комитете полагали, что «равнодушие» к музею жителей области и недоверие, которое существовало в общественном мнении по поводу того, что музей может состояться, исчезнут, когда все увидят, что «областной музей не пустая затея, а дело, получающее осуществление». Тогда могут найтись люди, желающие помочь музею как финансами, так и личным содействием. И даже если эта идея не принесет материальных результатов, будет достигнута другая, не менее важная цель — духовная [8, 2].

Наконец, мечта комитета о том, чтобы сделать музейные коллекции достоянием общественности, осуществилась — 8 апреля 1897 г. Терский областной музей открылся для посетителей [11]. Как и предполагалось, для музея и канцелярии Терского областного статистического комитета было арендовано специальное помещение, причем музей занимал в нем две отдельные комнаты, в которых была устроена постоянная экспозиция. Для надзора и ухода за коллекциями музея назначались секретарь статкомитета и члены его канцелярии. В течение нескольких лет, пока музей располагался при статкомитете, он работал весьма нерегулярно: помещения с витринами, в которых были выставлены экспонаты, открывались для осмотра «по мере возможности», когда у секретаря выдавалось свободное время. За осмотр коллекций с посетителей взималась входная плата: 10 коп. в праздничные и 20 коп. в будние дни. Собранные деньги предназначались на развитие музея [8, 3].

За несколько лет работы комиссии по сбору материалов для областного музея его коллекции значительно расширились и пополнились уникальными экспонатами, представляющими большой научный интерес и не менее значительную ценность. Наибольшего внимания среди них заслуживали бронзовые предметы из ставшего знаменитым могильника близ Осетинского селения Кобан — памятника мирового значения, представляющего яркую и само-

бытную археологическую культуру Кавказа, открытого еще в 1869 г. и датируемого XII-XIII-IV вв. до н.э. О местном происхождении кобанской бронзы, в противоположность сформировавшемуся на тот момент мнению, впервые заявила председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова. Одним из оснований для ее выводов послужила каменная форма для отливки бронзовых топоришков, единственный экземпляр которой хранился в коллекциях статистического комитета. Уникальной была признана и коллекция насекомых и растений Терской области, которая была удостоена высшей награды на Прохладненской сельскохозяйственной выставке в 1900 г. [12, 3]

Уже в эти годы Терский областной музей, как и городская общественная библиотека В. Г. Шредерс, стал одной из достопримечательностей Владикавказа. В то же время увеличение музейных коллекций и интерес к музейным экспозициям со стороны горожан делали вопрос о постройке собственного музейного здания еще более острым. Чтобы сэкономить денежные средства музея, комитет вынужденно отказался от найма специального помещения, а средства, выплачиваемые за аренду, предполагалось направить на строительство здания музея. Сами коллекции были перенесены в дом нового председателя комитета, начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска С. Е. Толстова. Здесь наиболее ценные мелкие предметы разместились в двух шкафах в парадном кабинете начальника области, а крупные экземпляры были упакованы в ящики и сложены в сухом сарае. Тогда же Толстов как наказной атаман, ходатайствовал перед Терским казачьим войском о перечислении 15000 руб. из войсковых сумм на постройку здания [12, 2-3]. Эта сумма определялась сметной стоимостью работ по возведению здания музея, спроектированного инженером Грозмани [9, 3об.-4].

Однако решение вопроса об ассигновании войсковых денег затянулось, и судьба

областного музея оставалась все еще неопределенной. Тогда в комитете возникла новая идея: разместить музей в одном здании с Обществом по устройству народных чтений в г. Владикавказе и Терской области, также ожидавшем постройки своего помещения. Строительные планы каждого из сооружений предусматривали большой зал для проведения народных чтений, но главное — и областной музей, и Общество преследовали одинаковые просветительские цели, что делало естественным объединение усилий обоих учреждений. Однако общество по устройству народных чтений отказалось от сотрудничества с комитетом, сославшись на неудобство места, отведенного для постройки здания музея [3, 11].

Чтобы еще более не затягивать со строительством музейного здания и не лишиться места, отведенного под постройку (теперь это был участок на Соборной площади, напротив новой колокольни), комитет принял решение начать строительство на собственные средства. Имеющейся суммы (5244 руб. 53 коп.) хватало только на то, чтобы отстроить вчерне главную часть здания, и лишь по мере поступления средств приниматься за отделку и возведение остальных частей [3, 12]. Весной 1902 г. комитет избрал строительную комиссию во главе с помощником председателя, уже генерал-майором, С. И. Писаревым, приступившую к подготовительным работам.

Новый проект музейного здания подготовил младший инженер строительного отделения Терского областного правления титулярный советник И. В. Рябикин. (Как лицо, «могущее оказать пользу своими трудами», Рябикин в 1904 г. стал действительным членом Терского областного статистического комитета [13, 3]). Уже к началу осени 1902 г. были возведены и перекрыты бетонной крышей стены главного здания музея.

А в сентябре следующего, 1903 г., года были, наконец, получены запрашиваемые у Терского казачьего войска 15000 руб. [14, 3], что позволило завершить строитель-

ство. 21 января 1907 г. здание было передано Терскому областному музею [15]. Хранителем музея был назначен секретарь Терского областного статистического комитета Г. А. Вертепов. К этому времени фонды музея насчитывали 4000 предметов, а его библиотека имела свыше 1000 книг, размещенных по трем главным отделам: I — общий по России, II — общий по Кавказу и III — по Северному Кавказу. Теперь музей был открыт для посещений ежедневно с 11 до 2 часов дня. Его этнографическая коллекция знакомила с бытом местных народов: осетин, кабардинцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, казаков и др. Материальную культуру древних обитателей Северного Кавказа представляла богатая археологическая коллекция. Музей стал местом проведения групповых экскурсий учеников владикавказских учебных заведений. Открытой для пользования была и библиотека музея.

Основные положения, касающиеся деятельности музея, были зафиксированы в проекте Устава Терского областного музея, разработанном в 1916 г. Устав определял цели и задачи музея прежде всего как просветительские и охранные: «Терский областной музей имеет целью содействовать распространению в населении познаний по истории, этнографии, естествознанию и промышленности, а равно собирать и хранить памятники старины и искусства края». В уставе прописывались структура музея, в которой было представлено семь отделов и библиотека, права и обязанности его хранителя и других должностных лиц, определялась принадлежность музея

Терскому казачьему войску, на средства которого музей должен был существовать, и порядок принятия пожертвований (как деньгами, так и вещами) для расширения музейной деятельности. Общее заведование музеем возлагалось на Терское областное правление. Коллекции музея объявлялись его собственностью либо собственностью частных лиц, обществ или учреждений, передавших их музею на особых условиях, утверждаемых Терским областным правлением и наказным атаманом [16, 49-50].

Как свидетельствуют публикуемые ниже документы, с момента принятия решения о создании в Терской области естественно-исторического музея (13 марта 1893 г.) и началась собственно музейная работа по собиранию, отбору и сохранению памятников естественной истории, культуры и быта народов региона, популяризации знаний об историческом прошлом Терской области, этнографии и культуре населявших ее народов. Открытие музея для посетителей (8 апреля 1897 г.) стало закономерным этапом музейной биографии, свидетельством состоятельности и репрезентативности собранных коллекций, работа по формированию и концептуализации которых длилась уже несколько лет. Благодаря подвижничеству и активной гражданской позиции представителей официальных властей, городской общественности, Терский областной музей к началу XX в. стал действительным очагом культуры и просвещения для широких слоев населения региона.

1. Сафарова И. В. Возникновение и развитие музейного дела в Ставропольской губернии и Терской области в XIX — начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2010.
2. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902/Сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902.
3. Вместо предисловия. Тридцатилетие Терского Областного Статистического Комитета // Терский сборник. Литературно-научное приложение к «Терскому календарю» 1904 г. Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 1-12.
4. Журнал общего собрания Терского областного статистического комитета: заседание 13 марта 1893 года. Владикавказ, 1893.
5. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 12. Д. 363.
6. Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1893 год. Владикавказ, 1894.
7. Терский календарь на 1898 г. Владикавказ, 1897. Вып. 7.
8. Журнал годовичного собрания Терского областного статистического комитета: заседание 10 февраля 1896 года. Владикавказ, 1896.
9. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 58. Д. 2002.
10. Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1898 год. Владикавказ, 1899.
11. Терские ведомости. 1897. №148.
12. Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1900 год. Владикавказ, 1901.
13. Журнал заседания Терского областного статистического комитета 2 апреля 1904 года. Владикавказ, 1904.
14. Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1903 год. Владикавказ, 1904.
15. Терские ведомости. 1907. № 5.
16. ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 58. Д. 2550.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1
ЖУРНАЛ
общего собрания Терского
областного статистического комитета
Заседание 13 марта 1893 года

Председательствовал Председатель Комитета, Начальник Терской области и Наказный Атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант С. В. Каханов. *Присутствовали:* Помощник Председателя Комитета, старший помощник Начальника области и Наказного Атамана, генерального штаба генерал-майор Н. А. Шепелев; неперменные члены: младший помощник Начальника области и Наказного Атамана, полковник С. И. Писарев, областной врач Б. О. Войновский-Кригер, окружной акцизный надзиратель А. Ю. фон-Руктешель, и. д. податного инспектора Ф. А. Ребрик и окружной горный инженер М. О. Омаров; действительные члены: С. Н. Панин, С. М. Савченко, князь Е. Г. Сидомонов-Эристов, К. С. Попов, Д. К. Голубов, Н. С. Семенов, И. И. Тускаев, барон В. Л. Унгер-Штернберг, В. Д. Шредерс, Д. М. Добровольский, В. И. Долбежев, И. В. Кодратович, Г. Г. Тер-Барсегов, М. А. Сурмиевич, А. И. Высоков, Н. Ф. Грабовский, П. Ф. Стефановский, И. Д. Мамацев, Н. А. Вертепов, М. М. Далгат, Ф. П. Пономарев, В. И. Успенский и член-секретарь Комитета Г. А. Вертепов.

<...>

Затем г. Председатель, указав собранию на важность предпринятых Комитетом работ этнографического характера, напомнил, что Терская область в настоящее время переживает момент, который, по всем признакам, будет рубежом между прошлым и будущим. Проведение новых железнодорожных путей, усилившаяся в последнее

время колонизация области более культурным элементом, наконец, разные административные меры, предпринятые с целью направить народную жизнь горцев на более мирный путь и т.п., неизбежно отразятся на современном быте туземцев и повлекут за собою изменение его. Насколько глубоко коснутся все эти явления уклада народной жизни, в настоящее время определить невозможно; но с другой стороны невозможно также предположение, что все останется по-старому и что значительного переворота не произойдет. В виду этого было бы полезно сохранить памятники современной жизни туземцев и уцелевшие реальные остатки их исторического прошлого: одежду, домашнюю утварь, оружие, украшения, предметы их ремесленного производства и т.п. Для этого необходимо образовать музей. Осуществление музея в желательном объеме потребует, без сомнения, более или менее крупных затрат, для чего Комитет в настоящее время не располагает никакими средствами, но это соображение не должно останавливать дела, так как можно упустить благоприятный момент. На первое время можно было бы обратиться к содействию представителей местной администрации и тех заботливых личностей из интеллигенции, которые уже имеют свои коллекции, собранные собственными усилиями. Те и другие не откажут, вероятно, как собирать новые предметы, так и поделиться излишками из имеющихся у них для областного музея. На первое время помещение для собранных предметов, хотя бы и укупоренных в ящики, г. Председатель предложил в своем доме и в войсковой оружейной мастерской, а впоследствии для этого, быть может, найдется и специальное здание, где собранные предметы могут быть выставлены для публики.

<...>

5) Г. Председатель предложил собранию, для разработки вопроса о музее Терской области, образовать из членов Комитета особую комиссию, которой поручить теперь же приступить к собиранию предметов для музея и изыскать способы для охраны существующих в области памятников древности.

Постановлено: предложение г. Председателя принять и образовать комиссию из членов: М. О. Омарова, Н. С. Семенова, К. И. Ольшевского, Н. Ф. Грабовского, В. И. Долбежева и секретаря Комитета Г. А. Вертепова.

<...>

*Журнал общего собрания
Терского областного статистического
комитета: заседание 13 марта
1893 года.
Владикавказ, 1893.*

№ 2

ЖУРНАЛ**собрания Терского областного статистического комитета****Заседание 3 марта 1894 года**

Председательствовал председатель Комитета начальник Терской области и наказный атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант С. В. Каханов, присутствовали: помощник председателя генерал-майор Н. А. Шепелев, *непременные члены*: младший помощник начальника области и наказного атамана полковник С. И. Писарев, директор народных училищ С. Ф. Грушевский, управляющий Ставропольско-Терскими государственными имуществами И. О. Давыдов, окружной горный инженер М. О. Омаров, окружной акцизный надзиратель А. Ю. фон-Руктешель, управляющий межевою частью в Терской области Е. Г. князь Сидомонов-Эристов, управляющий Владикавказским отделением государственного банка О. А. Желябужский, Владикавказский городской голова М. И. Сулимовский, начальник 3 дис-

танции Терского отделения Кавказского округа путей сообщений О. И. Гурчин, *действительные члены*: г.-м. С. Н. Панин, г.-м. Д. С. Морозов, К. С. Попов, И. М. Попов, Д. В. Добровольский, Н. В. Чичинадзе, Э. Е. фон-Шмидт, В. И. Грозмани, И. И. Тускаев, М. А. Сурмиевич, А. И. Высоков, И. В. Кодратович, И. Д. Мамацев, В. И. Долбежев, В. И. Успенский, Н. С. Семенов, К. Н. Росиков, Н. Ф. Грабовский, Н. А. Поляков, П. Ф. Стефановский, Л. Р. Кобылянский и член-секретарь Г. А. Вертепов.

I

Открывая заседание, г. председатель обратился к собранию с речью, в которой заявил, что деятельность комитета в 1893 г. не только не ослабела, а, наоборот, усилилась: помимо обычных работ были намечены новые вопросы, получившие к концу года надлежащее разрешение.

<...>

Что же касается областного музея, то первые шаги по устройству его были не так успешны, как в остальных предприятиях комитета. Однако музей принадлежит к числу таких учреждений, которые создаются десятками лет, и потому незначительные результаты деятельности комитета в этом направлении за прошлый год не могут иметь решающего значения. Тем не менее г. председатель констатировал слишком слабое участие в судьбе музея самих членов комитета: на устройство музея необходимы довольно значительные средства, для сбора которых была открыта подписка; члены комитета в большинстве случаев ограничились ничтожными пожертвованиями, а некоторые из них возвратили подписные листы чистыми, совсем без пожертвований.

Наиболее теплое участие во всех предприятиях комитета наблюдалось со стороны членов его д. с. с. С. Ф. Грушевского и полк. В. Д. Чикова, а также не принадлежащего к составу комитета правительственного комиссара кавказских минеральных вод д. с. с. П. П. Сущинского, который добровольно принял на себя утомительные

заботы о продаже изданий комитета на всех группах минеральных вод.

<...>

VI

Секретарь доложил собранию, что, как видно из речи г. председателя и отчета секретаря, комиссия, избранная в заседании 13 марта 1892 г. для разработки вопроса о Терском областном музее и принятии мер к охране существующих в области древностей от расхищения, окончила возложенное на нее поручение; поэтому собранию предстоит решить вопрос о дальнейшем существовании и деятельности комиссии.

Кроме того, на последнем собрании комиссии, 6 февраля 1894 г., приглашенный в качестве совещательного члена ее член комитета В.И. Грозмани заявил, что место, отведенное городом Владикавказом под предполагаемое здание музея, против колокольни нового собора, как находящееся в довольно глухой части города и имеющее по фронтальной стороне всего 12 саженей, неудобно для этой цели. В большей степени, по мнению г. Грозмани, музею соответствовала бы оживленная площадка между Александровским бульваром, зданием конторы срочных сообщений по военно-грузинскому тракту и сквером перед старым собором.

Выслушав по этому поводу мнения членов С.И. Писарева, М.А. Сурмиевича, В.И. Грозмани, Н.С. Семенова и А.И. Высокова, г. председатель пришел к следующему заключению:

1) Комиссия по устройству музея исполнила возложенное на нее поручение, но этим не стала лишней. Устройство музея лишь начато и предстоит еще много дела по приему предметов для него, изысканию средств и разрешению общими силами своих членов всех возникающих недоразумений. В виду этого, г. председатель полагал просить комиссию продолжать свою деятельность и ведать всем тем, что до музея касается.

2) Указанное г. Грозмани место под здание музея не так удобно, как может казаться на первый взгляд. Ни в прилегающей к

этой площадке части Александровского бульвара, ни в сквере против старого собора никогда не наблюдается оживления. Чрез самую площадку постоянно проезжают почтовые и частные экипажи при въезде в город и выезде из него, но одно это обстоятельство не может говорить в пользу постройки здесь здания музея, так как коллекции музея могут быть доступны только входящим в него, а не проезжающим мимо. Наконец, для музея будет весьма неудобно соседство такого уродливого по внешности и грязного по содержанию здания, как почтовая станция. В виду этого место на площади против колокольни нового собора, который сам служит одним из лучших памятников в городе, имеет на своей стороне все преимущества. Соседние с ним места отведены под постройку зданий окружного правления, которые несомненно позаботятся как о приличной архитектуре, так и об опрятном содержании их.

Постановлено: 1) просить комиссию по устройству Терского областного музея продолжать свою деятельность по указанной г. председателем программе. 2) Принять отведенное городом под предполагаемое здание музея место против колокольни нового собора, а если окажется нужным, то просить город о дополнительной прирезке 5-ти саженей по фронтальной стороне этого места.

<...>

Журнал собрания Терского областного статистического комитета: заседание 3 марта 1894 года. Владикавказ, 1894.

№ 3

ОТЧЕТ

о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1893 год

<...>

Для учреждения при Комитете областного музея, на собрании 13 марта отчетного года, по предложению г. Председателя, была избрана особая комиссия в составе членов М.О. Омарова, Н.С. Семенова, К.И. Оль-

шевского, Н. Ф. Грабовского, В. И. Долбежева и Г. А. Вертепова, на которую было возложено: а) разработать программу музея, б) изыскать способы для охраны существующих в области древностей и в) приступить к собиранию предметов для музея. Собрание состоялось под председательством младшего помощника начальника области и наказного атамана полковника С. И. Писарева и при участии совещательных членов К. С. Попова, Г. Г. Тер-Барсегова и Г. Ф. Малявкина, комиссия избрала хранителем музея члена Комитета В. И. Долбежева и выработала программу действий, удостоившуюся полного одобрения Начальника области. Во исполнение этой программы, по распоряжению Его Превосходительства, в отчетном году открыт сбор предметов для музея и денежных пожертвований на устройство его, а также приняты меры к охране от расхищения местных древностей, каковым составляются описи и назначаются особые лица для наблюдения за их целостью. Сбор предметов производился по отделам: географии, этнографии, истории и археологии, промыслов и библиографии; денежных пожертвований в отчетном году поступило 1003 р. 95 к. О всех пожертвованиях по мере их поступления публиковалось в областных «Терских Ведомостях». Г. Владикавказ отвел бесплатно под предполагаемое здание музея участок земли против колокольни нового собора, мерою в 264 кв. саж.

<...>

*Отчет о состоянии и деятельности
Терского областного статистического
комитета за 1893 год.*

Владикавказ, 1894.

№ 4

ЖУРНАЛ

**годового собрания Терского областного статистического комитета
Заседание 25 февраля 1895 года**

По болезни председателя Комитета генерал-лейтенанта С. В. Каханова председательствовал помощник его генерал-майор Н. А. Шепелев.

Присутствовали: *непременные члены*: младший помощник Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска полковник С. И. Писарев, Владикавказский городской голова отставной генерал-майор М. И. Сулимовский, Окружной акцизный надзиратель ксв. А. Ю. фон-Руктешель, Окружной горный инженер нсв. М. О. Омаров, и. д. Податного инспектора Владикавказского округа А. А. Михайлов и священник К. А. Александров; *действительные члены*: К. С. Попов, И. М. Попов, И. В. Непенин, И. И. Тускаев, Н. С. Семенов, Н. Ф. Грабовский, Н. А. Поляков, В. И. Долбежев, М. М. Далгат, И. В. Кодратович, А. И. Высоков, А. Ф. Фролков, Л. Р. Кобылянский, Г. Ф. Малявкин, И. Ф. Стефановский и член-секретарь Г. А. Вертепов.

I

Открывая заседание, г. председательствующий обратился к собранию с речью, в которой в кратких чертах охарактеризовал деятельность Комитета за истекший 1894 год.

<...>

Что же касается устройства областного музея, то г. председательствующий обратил внимание собрания на очень неблагоприятное положение этого дела: пожертвования как деньгами, так и вещами сильно уменьшились, да и среди членов Комитета устройство музея, по-видимому, уже не пользуется прежним сочувствием.

<...>

V

Г. Председательствующий, напомнив собранию еще раз об уменьшении пожертвований на устройство областного музея, заметил, что нет никаких оснований ожидать, чтобы поступление пожертвований при существующих условиях увеличилось в более или менее близком будущем. В виду этого следовало бы предпринять что-либо такое, что могло бы поднять интерес общества к этому полезному учреждению.

Для устройства музея собрано 1319 р. 77 к.; если бы, например, из этой суммы ассигновать 300-360 р. В год на наем помещения для тех предметов, которые уже собраны, но сложены в недоступных для публики местах нередко в запакованном виде, то можно было бы уже теперь хотя отчасти осуществить идею музея. Весьма вероятно, что после этого и общество начало бы относиться к возможности устройства музея более доверчиво и с своей стороны оказало бы свое посильное содействие; если же за право входа во временное помещение музея взималась бы хотя самая незначительная плата, то можно ожидать, что по крайней мере расход по найму его окупится. Во всяком случае предложенную меру можно пока принять в виде опыта и затем уже действовать сообразно с результатами ее.

По предложению председательствующего, члены собрания подвергли изложенный вопрос подробному обсуждению и после обмена мыслей *постановили*: передать этот вопрос для подробной разработки его во всех частях в комиссию по устройству музея, которую просить представить свое заключение в ближайшее собрание Комитета.

<...>

*Журнал годовичного собрания
Терского областного статистического
комитета: заседание 25 февраля
1895 года.
Владикавказ, 1895.*

№ 5 ОТЧЕТ

о состоянии и деятельности Терского Областного Статистического Комитета за 1894 год

<...>

Независимо от перечисленных статистических работ, Комитетом в отчетном году издан «Терский Календарь» на 1895 год и продолжалось собирание денежных пожертвований и предметов на устройство Терского областного музея.

<...>

Для устройства при Комитете областного музея в отчетном году продолжался сбор пожертвований деньгами и вещами. О всех пожертвованиях, по мере их поступления, публиковалось в «Терских Ведомостях», а жертвователям, кроме того, выдавались особые квитанции в принятии пожертвований. Всего в отчетном году денежных пожертвований поступило 304 р. 56 коп. Кроме того в конце отчетного года секретарем Комитета была составлена брошюра под заглавием «Памяти Государя Императора Александра III», в конце которой, с разрешения автора, помещено стихотворение подъясаула Л. Ф. Зерщикова, написанное по случаю кончины в Бозе почившего Государя. От продажи брошюры, за исключением расходов на издание ее, получено чистого дохода 24 р. 7 к. и деньги эти также поступили в средства областного музея*. Таким образом, хотя пожертвования на устройство музея продолжались и в отчетном году, но общее их поступление, по сравнению с предшествующим годом, понизилось более, чем на две трети. Всего к 1-му января 1895 года денежных средств музея состояло 1288 р. 41 коп., из которых 999 руб. находилось в сберегательной кассе при Владикавказском отделении Государственного банка и 289 р. 41 к. в Владикавказском окружном казначействе.

<...>

*Отчет о состоянии и деятельности
Терского областного статистического
комитета за 1894 год.
Владикавказ, 1895.*

№ 6 ЖУРНАЛ

годовичного собрания Терского Областного Статистического Комитета.

Заседание 10 февраля 1896 года

Председательствовал Председатель Комитета Генерал-Лейтенант С. В. Каханов,

*Из них в отчетном 1894 г. поступило 18 р. 86 коп., а остальные 5 р. 21 к. поступили уже в 1895 г.

присутствовали: *непременные члены*: младший помощник начальника терской области и наказного атамана Терского казачьего войска Полковник С. И. Писарев, управляющий Владикавказским отделением Государственного банка О. А. Желябужский, окружной горный инженер М. О. Омаров, податной инспектор Владикавказского округа А. А. Михайлов, Владикавказский городской голова А. Н. Сухов, прокурор Владикавказского окружного суда Н. В. Чичинадзе и окружной акцизный надзиратель А. Ю. фон-Руктешель, *действительные члены*: Ф. К. граф Коцебу-Пилар фон Пильхау, В. И. Грозмани, Н. А. Поляков, И. М. Попов, Л. И. Малкоедов, Н. Ф. Грабовский, А. Ф. Фролков, Г. Я. Блазнов, Н. С. Семенов, М. А. Сурмиевич, И. И. Тускаев, Г. Ф. Малявкин, Г. Г. Тер-Барсегов, барон В. Л. Унгерн-Штернберг и член-секретарь Г. А. Вертепов.

I.

Открывая заседание, Председатель обратился к собравшимся с речью, в которой высказал в общих чертах следующее: В течение прожитого 1895 г. деятельность Комитета продолжалась, не ослабевая.

<...>

Что касается деятельности Комитета по устройству Терского областного музея, то в этом отношении в истекшем году сделано немного. Денежные средства музея увеличились всего лишь на 83 р. 3 коп. и то искусственным путем: Канцелярия Комитета взяла на себя издание разных статистических таблиц и ведомостей, от продажи которых получено чистого дохода 41 р. 30 коп., да от Владикавказского музыкально-драматического кружка поступило от устроенного в пользу музея спектакля 23 р. 87 коп. и только 17 р. 86 коп. были собраны членами Комитета по подписке. Чтобы подвинуть вперед задуманное дело, необходимо что-нибудь предпринять. В горах Терской области сохранилось еще много исторических памятников, которые было бы интересно перенести в областной му-

зей. Наибольшую известностью пользуется святилище Реком, которое, однако, до сих пор остается на месте неприкосновенным, так как перенесение его народ счел бы святотатством. Но принимая во внимание, что это святилище уже настолько разрушилось, что в нем невозможно запереть дверей, и разные туристы беспрепятственно расхищают находящиеся в нем ценные для истории края предметы, Председатель решил перенести его в музей, чтобы сохранить остатки. Но для этого, а также и для других собранных для музея предметов необходимо подходящее помещение. В заседании Комитета 25 февраля 1895 г. председательствовавший, за отсутствием Председателя, Генерал-Майор Н. А. Шепелев проводил мысль о найме особого помещения, но собрание не нашло возможным решить этот вопрос окончательно. В виду необходимости иметь для подобных Рекому исторических остатков надежное хранилище, следует еще раз обсудить поднятый вопрос о помещении для музея. В настоящее время Комитет расходует на наем помещения под канцелярию 360 р. в год; средства музея составляют 1371 р. 44 к.; если из этой суммы ассигновать 300-350 руб. в год, можно было бы подыскать для канцелярии и музея порядочное общее помещение. Соединение канцелярии и музея в одном помещении представило бы еще и те удобства, что уход за коллекциями музея и охрана их могли бы быть поручены служащим в канцелярии лицам без всяких лишних расходов.

<...>

III.

Председатель, напомнив Собранию о том весьма неудовлетворительном положении, в котором остановилось дело учреждения областного музея, высказал, что этому делу могло бы помочь размещение собранных предметов в доступном для публики временном хранилище. Равнодушие жителей области к этому делу может быть объяснено недоверием, что оно может осуществиться; когда же увидят, что област-

ной музей не пустая затея, а дело, получающее осуществление, то могут найтись лица, которые заинтересуются этим делом и помогут ему как средствами, так и своим содействием. В виду этого Председатель предложил собранию обсудить вопрос, не будет ли полезно ассигновать из собранных для устройства музея денег известную сумму на расширение помещения Комитета с тем, чтобы при нем отвести помещение и для собранных коллекций, открыв к ним доступ желающим. Можно сделать это пока в виде опыта, и если окажется, что от этого дела музея не улучшатся, все коллекции снова можно сложить до более благоприятного времени.

Собрание высказалось: а) что если бы даже от предложенной Председателем меры нельзя было ожидать увеличения средств музея, то во всяком случае ею будет достигнута другая, духовная цель, не менее важная; б) что при определении суммы на наем помещения для собранных коллекций необходимо принять в расчет расход на мебель в виде шкафов, полок и т. под.; в) что проектируемое хранилище должно быть открыто для публики в известные определенные дни и г) за осмотр коллекций следует взимать с каждого посетителя определенную плату на увеличение средств музея.

Исходя из этих положений, Собрание постановило:

1) Нанять для Канцелярии Комитета такую квартиру, в которой можно было бы отвести удобное помещение для собранных коллекций, предназначенных для Терского областного музея.

2) Ассигновать на наем помещения и приспособление его для размещения собранных коллекций 500 руб. из сумм, собранных на устройство музея.

3) Надзор и уход за коллекциями поручить Секретарю и служащим в Канцелярии Комитета лицам.

4) Взимать с посетителей хранилища коллекций особую плату: по праздничным дням 10 коп. и по будням 20 коп. с каждого посетителя.

5) Открывать хранилище для посетителей по возможности два раза в неделю: в воскресенье и в один из будних дней, по усмотрению Секретаря Комитета.

<...>

*Журнал годичного собрания
Терского областного статистического
комитета: заседание 10 февраля
1896 года.*

Владикавказ, 1896.

№ 7

ОТЧЕТ

о состоянии и деятельности Терского областного Статистического Комитета за 1895 год

<...>

Деятельность Комитета по собиранию предметов для предполагаемого Терского областного музея выразилась главным образом в командировке, данной председателем секретарю Комитета с фотографом Л. И. Рагозинским для снимков исторических памятников и достопримечательных мест области. Проехав сначала по Военно-Осетинской дороге и ее окрестностям, а затем по Джареховскому, Мецхальскому и Хамхинскому обществам Сунженского отдела, названные лица привезли 32 снимка большого формата, не считая испорченных по причине неудобства передвижения по горным тропам с громоздкими фотографическими принадлежностями. Фотограф Л. И. Рагозинский исполнил упомянутую работу за свой счет, без расходов для Комитета. На усиление денежных средств музея по-прежнему собирались пожертвования, которые, однако, в отчетном году дали всего 17 руб. 86 к. Сильное уменьшение пожертвований побудило Комитет обратиться к разного рода предприятиям, доход от которых отчислялся в кассу музея. С этой целью Председатель Комитета обратился к Владикавказскому музыкально-драматическому кружку с письмом, в котором просил устроить в пользу музея литературно-музыкальный вечер; благодаря любезности кружка, вечер был устроен и принес чистого дохода 23 р.

87 к. В свою очередь Комитет взял на себя издание ведомостей для собирания разного рода статистических сведений, которые до этого издавались областною и частными типографиями, а также организовал продажу брошюры «Памяти Государя Императора Александра III», изданной секретарем еще в 1894 году и пожертвованной им Комитету для продажи на усиление средств музея; означенные издание принесли чистого дохода 41 р. 30 к. Всего к 1-му января 1896 года денежных средств музея состояло 1371 р. 44 к., из коих 1358 р. 7 к. хранились в сберегательной кассе при Владикавказском отделении Государственного Банка по книжке за № 7274, а 13 р. 37 к. в Владикавказском Окружном Казначействе.

<...>

Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1895 год. Владикавказ, 1896.

№ 8

ОТЧЕТ

о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1898 год

<...>

В числе необязательных работ, выполненных комитетом в отчетном году, следует отметить: 1) издание очередного выпуска «Терского Календаря» на 1899 год; 2) издание карты Терской области; 3) исследование общинных кузниц в Чечне, и 4) собрание предметов для областного музея.

<...>

Собираемые для Терского областного музея коллекции в отчетном году пополнены новыми предметами, о поступлении которых своевременно публиковалось в «Терских Ведомостях». Из них заслуживают внимания доставленный секретарем комитета безоаровый козел, убитый в горной Чечне, из которого заказано для музея чучело; приобретенная за деньги хорошо сохранившаяся кольчуга; железная цепь под

названием «меры кроткого благоразумия», на которую при Шамиле приковывали преступников, и многие другие мелкие предметы. Собранные коллекции распределены в систематический порядок по отдельным группам и размещены в витринах, удобных как для осмотра, так и для хранения их. Помещение, в котором хранятся коллекции, открывалось для осмотра желающими по мере возможности, в свободное для секретаря время, так как допуск публики в отсутствие секретаря оказался рискованным: в отчетном году неизвестным посетителем украден висевший на стене старинный небольшой двухствольный медный пистолет. Денежных пожертвований на устройство музея до отчетного года поступило очень мало, в виду чего комитет, по предложению председателя, обратился в 1897 году к Терскому казачьему войску, городским учреждениям Терской области и местным горнопромышленникам с просьбою принять участие в материальной поддержке задуманного комитетом общепольного предприятия. Обращение это встретило со стороны названных учреждений и лиц полное сочувствие: в отчетном году города Владикавказ и Пятигорск ассигновали в пособие комитету на устройство музея по 100 руб.*, от горнопромышленников и частных лиц получено 2800 руб., а Терское войско просило составить план здания и смету предстоящих расходов для точного определения необходимого со стороны войска пособия. Согласно постановления комитета в заседании 21 марта отчетного года, существующая при комитет комиссия по устройству музея осмотрела незастроенные места в г. Владикавказе и заключения свои с планом здания и сметой расходов имеет доложить на усмотрение настоящего собрания.

<...>

Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1898 год. Владикавказ, 1899.

* Деньги эти комитетом еще не получены.

№ 9

ОТЧЕТ

**о состоянии и деятельности Терского
Областного Статистического
Комитета за 1899 год**

<...>

Остается упомянуть о состоянии коллекций, собранных для предполагаемому к открытию Терского областного музея. В отчетном году поступление новых предметов в эти коллекции было очень ограниченное; из поступивших предметов заслуживают внимания лишь доставленное секретарем Комитета чучело безоарового козла, убитого в горной Чечне, и превосходная коллекция местных насекомых, собранная по указаниям секретаря Комитета студентом Константином Демокидовым и хранящаяся в пяти энтомологических ящиках, специально приобретенных для этой цели секретарем в г. С.-Петербурге без расходов для Комитета. Денег, собранных на устройство музея, к 1-му января 1900 года было 3739 р. 35 коп.

То положение, в котором находится в настоящее время дело устройства областного музея, далеко не обеспечивает его благополучного окончания. За отсутствием надлежащего помещения, многие древности, имеющие высокий научный интерес, до сих пор не могут быть перенесены в музей и, оставаясь на месте, подвергаются порче и расхищению; в свою очередь и собранные уже коллекции, находясь в случайном помещении, не приспособленном для их хранения, также не гарантированы от порчи; деньги, расходуемые на наем этого помещения, истощают средства, собранные на устройство музея, почти непроизводительно. В виду этого временно и. д. председателя комитета генерал-майор граф Пилар обратился в отчетном году к Терскому казачьему войску с просьбой об ассигновании из войсковых сумм пособия в размере 15000 руб. на постройку для музея специального здания по плану действительного члена Комитета инженер-ар-

хитектора В.И. Грозмани, рассмотренному и одобренному в заседании Комитета 29 марта 1899 г. От результата означенного ходатайства и будет зависеть дальнейшая судьба областного музея.

<...>

*Отчет о состоянии и деятельности
Терского областного
статистического комитета
за 1899 год. Владикавказ, 1900.*

№ 10

ОТЧЕТ

**о состоянии и деятельности Терского
Областного Статистического
Комитета за 1900 год**

<...>

Остается упомянуть о состоянии коллекций, собранных для предполагаемому к открытию Терского областного музея. В отчетном году поступление новых предметов в эти коллекции было очень ограниченное: пожертвовано всего лишь несколько серебряных и медных монет, небольшая коллекция руд от горно-химического общества «Алагир» и прекрасная модель пожарного насоса, поднесенная начальнику области и наказному атаману Густавом Листом на Прохладненской сельскохозяйственной выставке и переданная его превосходительством в статистический комитет для областного музея. В видах сбережения денежных средств музея, в отчетном году, согласно постановлениям комитета, все собранные для музея коллекции перенесены из наемного помещения в атаманский дом, где наиболее ценные мелкие вещи, расположенные в двух шкафах, хранятся в парадном кабинете начальника области и наказного атамана вместе с некоторыми войсковыми регалиями, а громоздкие вещи запакованы в ящики и сложены в сухом и прочном сарае. В отчетном году областное начальство возбудило ходатайство об ассигновании комитету пособия из сумм Терского казачьего войска в размере 15.000 руб. специально на постройку здания для музея, и если это ходатайство будет удов-

летворено, то дальнейшая судьба и процветание областного музея будут вполне обеспечены.

В числе коллекций, собранных для областного музея, уже имеются предметы, представляющие большой научный интерес и не менее значительную ценность. В VIII выпуске «Материалов по археологии Кавказа» графиня Уварова, останавливаясь на вопросе о происхождении находимых на Кавказе бронзовых древностей, в противоположность установившимся взглядам, высказывает предположение о самобытности местной бронзовой культуры*, при чем основанием для этого предположения послужила между прочим каменная форма для отливки бронзовых топориков, единственный экземпляр которой имеется в коллекциях комитета. Из других местностей подобные формы были найдены только в Абхазии; по литературным известиям, они должны сохраняться в музее академии наук. Принадлежащие комитету коллекции насекомых и растений Терской области в отчетном году были выставлены на Прохладненской сельскохозяйственной выставке, где обратили на себя всеобщее внимание и удостоились присуждения высшей награды — почетного отзыва.

Как для пополнения коллекций будущего музея, так и вообще для работ по изучению Терской области в географическом, этнографическом и историческом отношениях, в заседании 4 февраля отчетного года комитет постановил приобрести собственный фотографический аппарат. При содействии действительного члена Л. И. Рогозинского для комитета приобретен очень удовлетворительный портативный аппарат Герца, которым легко могут владеть даже лица, не получившие специальной подготовки. Этот аппарат уже оказал важные услуги во время археологических раскопок, произведенных секретарем

* Материалы по археологии Кавказа, вып. VIII, стр. 366.

комитета в Грозненском округе по поручению Императорской археологической комиссии, а также во время Прохладненской сельскохозяйственной выставки, виды и важнейшие экспонаты которой сохраняются для потомства на фотографических снимках в числе коллекций областного музея.

Денежные средства музея к 1-му января 1901 года составляют сумму 3650 р. 53 коп., из коих 2500 р. хранятся в билетах 4% государственной ренты, 1123 р. 53 к. в государственной сберегательной кассе по книжке № 7274, а остальные 27 руб. в казначействе.

<...>

Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1900 год. Владикавказ, 1901.

№ 11

ОТЧЕТ

о состоянии и деятельности Терского Областного Статистического Комитета за 1902 год

<...>

4. Денежные средства Комитета.

<...>

Б. Сверхштатные суммы.

<...>

2. Расход.

<...>

3. Отчислено на постройку музея 1000 [р.]

<...>

Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1902 год. Владикавказ, 1903.

№ 12

ОТЧЕТ

о состоянии и деятельности Терского Областного Статистического Комитета за 1903 год

<...>

4. Денежные средства Комитета.

<...>

В. Средства областного музея.

1. Приход.

Безвозвратное пособие из войсковых сумм 15000. [р.]

<...>

Отчет о состоянии и деятельности Терского областного статистического комитета за 1903 год. Владикавказ, 1904.

№ 13

ЖУРНАЛ

**заседания Терского Областного Статистического комитета
2 апреля 1904 года**

Председательствовал начальник Терской области и наказный атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант С. Е. Толстов, при секретаре Г. А. Вертепове.

Присутствовали А. Я. Попов, Ф. П. Пономарев, М. О. Омаров, А. И. Высоков, В. Г. Грозмани, Т. А. Тер-Арутюнянц, В. И. Долбежев, В. И. Успенский, П. И. Савич, М. М. Орел, А. Ф. Фролков, протоиерей Г. И. Максимов и приглашенные в качестве совещательных членов гражданские инженеры Ф. А. Ковалев и И. В. Рябикин.

<...>

V.

Секретарь доложил протокол строительной комиссии по постройке Терского областного музея от 13 декабря 1903 г., коим между прочим постановлено в северной половине здания комнат не делать, а построить посредине широкую лестницу с площадками и нишами по обеим ее сторонам, так чтобы эта лестница служила сообщением со вторым и третьим этажом здания, а на площадках и в нишах по сторонам ее помещались бы коллекции, предназначенные для осмотра публики. Изложенным решением строительная комиссия полагает достигнуть двух целей: 1) увеличить общую площадь помещения для коллекций и 2) облегчить к ним доступ для публики.

К означенному протоколу строительной комиссии приложено особое мнение секретаря Комитета, возражения которого

сводятся к следующему: Терский областной музей есть ничто иное как местное хранилище, предназначенное для изучения местного края в различных отношениях по тем предметам, которые могут быть собраны и сохранены для потомства. В таких хранилищах необходимо соблюдать строгую систему, распределяя предметы по различным отраслям знания в особых помещениях. Достигнуть этого возможно только при достаточном количестве отдельных комнат, размещение же предметов в небольших витринах по лестнице заставит отказаться от всякой системы.

После оживленных прений Комитет большинством голосов *постановил*: 1) достройку здания областного музея производить согласно постановлению строительной комиссии от 13 декабря 1903 года; 2) подробный план всех предстоящих строительных работ и смету представить на утверждение начальнику области и наказному атаману не позже 1 мая с. г. и 3) ассигновать на окончание постройки музея всего десять тысяч рублей (10,000 р.), считая в том числе ранее отпущенный председателю строительной комиссии аванс в размере 3,000 руб.

VI.

Секретарь доложил, что из состава строительной комиссии по постройке областного музея выбыл А. А. Михайлов, получивший новое служебное назначение в г. Тифлисе.

Постановлено: на пополнение строительной комиссии по постройке областного музея, взамен выбывшего А. А. Михайлова, включить в число членов комиссии инженеров В. Г. Грозмани и Ф. А. Ковалева.

VII.

Для пополнения состава Комитета лицами, могущими оказать ему пользу своими трудами, по предложению председателя и секретаря, в число действительных членов Комитета избраны следующие лица: 1) начальник отделения Ставропольской

казенной палаты надворный советник Алексей Севинович *Собриевский*, 2) начальник строительного отделения Терского областного правления областной инженер коллежский ассессор Филипп Андреевич *Ковалев* и 3) младший инженер того же правления титулярный советник Иван Васильевич *Рябикин*.

Журнал заседания Терского областного статистического комитета: 2 апреля 1904 года. Владикавказ, 1904.

№ 14

Вместо предисловия. Тридцатилетие Терского Областного Статистического Комитета.

<...>

Накануне заседания 13 марта 1893 года секретарь Комитета К. А. Вертепов представил генерал-лейтенанту Каханову памятную записку, в которой, указав на важность предпринятых комитетом работ этнографического характера, высказал ту мысль, что Терская область переживает момент, который по всем признакам будет рубежом между прошлым и будущим. Проведение новых железнодорожных путей, усилившаяся в последнее время колонизация области более культурным элементом, наконец, разные административные меры, предпринятые с целью направить народную жизнь горцев на более мирный путь и т. п. неизбежно отразятся на современном быте туземцев и повлекут за собою изменение его. Насколько глубоко коснутся все эти явления склада народной жизни, в настоящее время предугадать невозможно; но с другой стороны невозможно также предположение, что все останется по-старому и что значительного переворота не произойдет. В виду этого было бы полезно сохранить памятники современной жизни туземцев и уцелевшие реальные остатки их исторического прошлого. Для этого необходимо образовать музей. Осуществление музея, — говорил Г. А. Вертепов, — требует без сомнения крупных затрат, для чего

Комитет в настоящее время не располагает никакими средствами; но это соображение не должно останавливать дела, так как можно упустить благоприятный момент.

Председатель г.-л. Каханов энергично поддержал эту мысль в заседании, и Комитет избрал из среды своих членов особую комиссию, возложив на нее хлопоты по устройству музея. По Терской области был открыт сбор предметов по географии, этнографии, истории и археологии, а также денежных пожертвований на устройство музея, каковых в первый год (1893) поступило 1003 р. 95 к.; но в следующие годы пожертвования значительно уменьшились и поступали в самых незначительных суммах. Тем не менее, Комитет продолжал заботиться об осуществлении задуманного музея. В 1893 г. председатель Комитета, г.-л. С. В. Каханов, командировав секретаря Г. А. Вертепова по Терской области для изучения кустарных промыслов, поручил ему при объезде области лично собирать предметы, а атаманам отделов и начальникам округов предписал принять меры к охране исторических памятников от расхищения их туристами и доставлять в Комитет наиболее интересные экземпляры отбираемого у туземцев оружия. Г. Вертепов, отправляясь в командировку, взял с собою фотографический аппарат и, возвратившись, привез для музея 62 предмета, большею частью по археологии края, и 28 фотографических снимков. В 1895 и 1896 гг. командировки г. Вертепова повторились, причем к нему присоединился владикавказский фотограф Л. И. Рогозинский, который, без всяких расходов для Комитета, произвел снимки с достопримечательных местностей и исторических памятников Чечни и Осетии и пожертвовал их для областного музея.

Для увеличения средств музея г. Вертепов начал читать в г. Владикавказе публичные лекции, в которых знакомил местное образованное общество с археологией и этнографией Терской области по новейшим исследованиям.

Мало помалу количество собранных для музея предметов увеличилось настолько, что в заседании 10 февраля 1896 г. Комитет решил нанять для своей канцелярии такое помещение, при котором было бы возможно отвести две комнаты для размещения в них собранных для музея коллекций и открыть к ним доступ посетителям, что затем и было приведено в исполнение. К этому времени для музея уже были собраны: 1) коллекция старинного азиатского оружия, 2) три витрины с коллекциями археологических раскопок, 3) коллекция окаменелостей, 4) коллекция костей мамонта и других допотопных животных, 5) коллекция кавказских руд, содержащих золото, серебро, цинк, свинец, медь, ртуть и серу, 6) большая коллекция альпийских растений, 7) коллекция насекомых, 8) коллекция русских монет, 9) коллекция нерусских монет, 10) четыре коллекции фотографий, 11) четыре витрины с моделями кабардинских и осетинских построек со всею домашнею обстановкою и 12) модели орудий, туземных машин, кустарные изделия и др. разрозненные предметы.

Вместе с тем Комитет не оставлял мысли о постройке для музея особого здания, для которого еще в 1893 г. город Владикавказ отвел бесплатно участок земли на возвышенном месте против кафедрального собора, мерою 264 кв. саж. В 1900 г. председатель Комитета г.-л. С. Е. Толстов возбудил ходатайство об отпуске на постройку здания музея 15000 р. из войсковых сумм, в виде безвозвратного пособия Комитету. В том же году, чтобы сберечь собственные денежные средства, с целью употребить их также на постройку музея, Комитет отказался от найма особого помещения для собранных коллекций и по предложению г.-л. С. Е. Толстова перенести их в дом начальника области и наказного атамана.

Вопрос о пособии из войсковых сумм затянулся; между тем в 1901 г. местное общество по устройству народных чтений

возбудило перед Владикавказской думой ходатайство об отводе ему участка земли под постройку здания народной аудитории. В виду того, что народные чтения и областной музей преследуют однородные просветительские цели и что в здании музея также проектирован зал для народных чтений, председатель Комитета предложил названному обществу соединиться с Комитетом и общими усилиями построить одно общее здание для музея и аудитории. Это предложение было чрезвычайно удобно и выгодно для обеих сторон, однако общество народных чтений от него почему-то уклонилось, сославшись на неудобства отведенного Комитету места, хотя лучшего места нельзя было найти.

Оставалось приступить к постройке здания на собственные средства, так как в противном случае отведенный городом участок, как незастроенный, должен был отойти обратно городу. В распоряжении Комитета специально на постройку здания было всего 3744 руб. 53 к.; отчислив еще 1500 р. из своих сверхштатных сумм, Комитет образовал фонд в сумме 5244 р. 53 к. По заключению специалистов, на эти деньги можно было построить главную часть здания вчерне, а затем, по мере накопления средств, отделять главную и пристраивать остальные части здания. Ничего больше не оставалось, как остановиться на таком решении.

Весной 1902 г. избранная Комитетом строительная комиссия, под председательством г.-м. С. И. Писарева, приступила к постройке здания по проекту гражданского инженера И. В. Рябикина; к осени того же года стены главного здания были возведены и накрыты бетонной крышей.

Таким образом, как раз ко дню тридцатой годовщины своего существования Комитет положил твердое основание новому учреждению в Терской области, значение которого оценить теперь было бы еще преждевременно.

Терский сборник.

Владикавказ, 1903. Вып. 6. С. 1-12.

№ 15

Таблица посещений Терского областного музея

В 1907 г. посетило музей	153 лица
1908	325
1909	339
1910	544
1911	2068
1912	4082
1913	2991
1914	804

Статский советник (подпись *Вертепов*)
ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 58.
Д. 2550. Л. 51.

№ 16

УСТАВ

Терского областного музея

Проект

1) Терский областной музей имеет целью содействовать распространению в населении познаний по истории, этнографии, естествознанию и промышленности, а равно собирать и хранить памятники старины и искусства края.

2) Музей составляет собственность Терского казачьего войска и содержится на средства сего войска.

Примечание. С разрешения наказного атамана Терского казачьего войска музей имеет право принимать от частных лиц и учреждений пожертвования деньгами и вещами на расширение своей деятельности.

3) Музей состоит из отделов: 1) исторического, 2) археологического, 3) этнографического, 4) нумизматического, 5) горного, 6) естественного, 7) промышленного и 8) библиотеки.

4) Коллекции, помещаемые в музее, составляют собственность музея или собственность частных лиц, обществ или учреждений, доверивших их музею на особых условиях, утверждаемых Терским областным правлением.

5) Музей находится под покровительством наказного атамана Терского казачьего войска, коему вверяется особое попечение о сохранении музея и его коллекций.

6) Общее заведывание делами музея и его имуществом возлагается на Терское областное правление, по особому отделению сего правления.

7) Непосредственное заведывание зданием музея, коллекциями и всем его имуществом вверяется хранителю музея, который назначается наказным атаманом Терского казачьего войска.

Примечание. Права и обязанности хранителя и остальных должностных лиц музея определяются особой инструкцией, вырабатываемой Терским областным правлением и утверждаемой наказным атаманом.

8) При музее могут быть почетные члены и соребнователи.

9) Звания почетных членов удостоиваются лица, оказавшие особые услуги музею или сделавшие в пользу его значительные пожертвования, а соребнователей — лица, содействующие музею своим личным трудом. Те и другие утверждаются в чих званиях Терским областным правлением по представлению хранителя музея.

10) Почетные члены и соребнователи участвуют в разрешении вопросов о научной деятельности музея и о расходовании специальных средств его, образуемых из пожертвований частных лиц и учреждений (примеч. к § 2).

11) Для указанной в § 10 цели при музее учреждается, под председательством начальника особого отделения терского областного правления, музейный комитет в составе следующих членов: хранитель, почетные члены и соребнователи музея, а также представители местных казачьих общественных и научных организаций, каковы: «Войсковое собрание», «Терское общество любителей казачьей старины», и т. п.

12) Председателю комитета предоставляется приглашать в заседания комитета специалистов по всем отраслям знания с правом совещательного голоса.

13) Дела в комитете решаются большинством голосов, причем. В случае равенства голосов, голос председателя дает перевес.

14) Для действительности заседаний

комитета необходимо присутствие не менее трех членов, в том числе председателя комитета и хранителя музея.

15) На обязанности комитета лежит: а) составление подробных правил о внутреннем устройстве музея и о пользовании им публикою, б) приобретение коллекций на пожертвования частных лиц и учреждений, в) разработка плана деятельности музея на каждый предстоящий год, е) организация чтений, лекций и бесед и ж) предварительное рассмотрение отчетов хранителя музея и всех вообще вопросов, которые будут переданы наказным атаманом и областным правлением на заключение комитета.

Примечание. Все постановления комитета представляются на утверждение наказного атамана.

16) Музею предоставляется устраивать, по постановлению комитета и с соблюдением действующих по сему предмету узаконений: лекции, публичные чтения и собеседования по истории, археологии, этнографии, естествознанию и вообще по вопросам, касающимся деятельности музея, а также выставки. Конкурсы, раскопки и экскурсии, отвечающие задачам музея.

Примечание. Доходы от указанных в этом (16) параграфе предприятий зачисляются в специальные средства музея.

17) Музею предоставляется иметь печать установленного для областных учреждений образца с наименованием музея.

18) Музею предоставляется право пересылать свои пакеты по почте бесплатно, наравне с казенными пакетами, а также выписывать из-за границы бесплатно всякого рода предметы для музейных коллекций с соблюдением ст. 754 и 755 уст [ава] там [оженного] изд [аний] 1904 года.

19) Ежегодные отчеты о деятельности музея, о поступивших в него приобретениях и о состоянии его средств представляются военному министру, войсковому наказному атаману Кавказских казачьих войск и в ИМПЕРАТОРСКУЮ археологическую комиссию, а также по возможности в другие высшие научные учреждения Империи.

Статский советник (подпись *Вертепов*)
ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 58.
Д. 2550. Л. 49-50.

*Документы подготовлены к публикации
Е. И. Кобахидзе*